"Вы хотите узнать о командире Чене?"

Лу Сонг внезапно зажег сигарету. Он знал, что "большая рыба" в устах Цинь Лана - это Чэнь Дэнъюнь. "Командир Чэнь - мой товарищ по оружию, и он хорошо меня понимает".

"Начальник штаба LV, вы должны понять, что мы не пытаемся никого подставить, а проводим объективное и справедливое расследование. С вашей точки зрения, вы в первую очередь национальный офицер, вы должны быть верны стране в первую очередь, а потом уже своим личным чувствам. Если ты закрываешь глаза на плохого парня, потому что он твой друг, ты все еще квалифицированный офицер? "Цинь Ланг холодно фыркнул.

"Господин Цинь, я узнал больше, чем вы. Но вы также должны знать, что человек с абсолютной честностью не может выжить в условиях этого мирового закона. В любом случае, я не могу предать командира Чэня. В противном случае, вы можете предложить другие условия. Если я смогу их выполнить, я постараюсь сделать все возможное, чтобы встретиться с вами". " Лв Сонгдао.

"Начальник штаба LV, вы думаете, что я действительно веду с вами переговоры?"

Цинь Ланг усмехнулся и оставил старый дневник перед Лу Сонгом. "Я мог бы прямо выступить против тебя, позволить тебе потерять свою репутацию и даже сообщить твоей матери, в каком состоянии находится его сын. Однако вместо этого я вылечил болезнь твоей матери, поэтому в какой-то степени я и есть живой Лэй Фэн. Однако, если мой живой Лэй Фэн не может повлиять на тебя, я могу сыграть роль Баогуна с черным лицом только один раз. В это время, возможно, ты сможешь удержать Чэнь Дэнюня, но он не сможет удержать тебя. И что ты хочешь, чтобы твоя мать подумала о сыновней почтительности? "

"Ты Как ты получил это? " Лицо Лу Суна было серым. Он сел на стул. Ему казалось, что небо падает.

Хотя Лу Сонг думал, что это было неуместно, когда он писал этот дневник, он все время держал его в тайне, и каждый раз, когда он записывал и читал эти дневники, он мог найти какое-то необъяснимое удовольствие, поэтому он знал, что это была потенциальная опасность, но он не мог сломать ее, поэтому он мог записать ее только один раз.

Сегодня эта скрытая опасность наконец-то открыта для других.

Лу Сонг знал, что если дневник будет раскрыт, он будет полностью уничтожен. Конечно, в тюрьму он не попадет, но его репутация будет подорвана, что еще более болезненно, чем тюрьма.

"Его дал мне кто-то другой". Цинь Ланг сказал: "Конечно, если вы согласитесь на мои условия, я гарантирую, что содержание дневника не будет раскрыто. Более того, чтобы показать искренность, я сначала вылечил болезнь твоей матери. Разве вы мне не верите? "

Цинь Ланг использовал навыки изящества и престижа.

Идеологическая борьба Лу Суна длилась мгновение, и он решил пойти на компромисс: "Пойдем со мной к Ло Хайчуань".

Беседа между Лу Сыном и Ло Хайчуанем длилась около 40 минут.

Разговор между ними проходил в тайне, и Цинь Ланг не знал конкретного содержания их беседы.

Однако Цинь Ланг знал, что речь должна идти о Чэнь Дэнюне.

Что касается Лу Суна, Цинь Ланг знал, что Ло Хайчуань никогда не тронет его. Хотя со стилем Лу Суна были проблемы, его проблема не была серьезной. Более того, если бы Лу Сонг и Чэнь Дэнъюнь были перемещены, это повлияло бы на стабильность армии.

После разговора Лу Сун сказал Цинь Лану наедине: "Сяо Цинь, я знаю, что ты презираешь мой образ жизни. Однако я тоже нормальный человек. Как бы ты выбрал себе жену, с которой никогда не сможешь быть строгим? "

Похоже, что это предложение Лу Сонг произнес от чистого сердца, поэтому, сказав его, он ушел без лишних объяснений. Возможно, он объяснил это не Цинь Лану, а самому себе.

В это время Ло Хайчуань был очень счастлив. Он подошел к Цинь и сказал: "Маленький Цинь, хорошая работа! На этот раз мы поймали большую рыбу! "

Цинь Ланг знал, что Лу Сонг, должно быть, передал Ло Хайчуаню улики Чэнь Дэнюня, чтобы Ло Хайчуань мог оправдаться и отпустить людей арестовать Чэнь Дэнюня и вернуться для расследования. Пока мы расследуем дело Чэнь Дэнюня, мы сможем выяснить 100% всех проблем.

Если Чэнь Дэнъюнь будет арестован, операция в районе Наньмуцзюнь будет завершена.

Все идет так быстро, что Ло Хайчуань вне себя от радости.

В этот раз, будучи руководителем следственной группы, Ло Хайчуань действительно испытывал сильное давление. Несмотря на поддержку Сюй Шипина и У Минхоу, главное - это его личные способности. Влияние семьи Е в армии провинции Пинчуань глубоко укоренилось. Ло Хайхуану нелегко его поколебать.

Но, к счастью, Ло Хайчуань показал отличные результаты, даже он сам очень доволен. Более того, благодаря этим двум успешным операциям, Ло Хайчуань и его следственная группа утвердили свой престиж в военной системе провинции Пинчуань, и в следующий раз будет меньше сопротивления при расследовании других сил.

В ту ночь Чэнь Дэнъюнь был "приглашен" обратно в район Наньмуцзюнь.

После ночного расследования и суда Ло Хайчуань получил доказательства из первых рук и быстро передал их в руки Сюй Шипина, превратив улики в козырь против семьи Йе.

Помимо военных, есть и другие аспекты доказательств, которые постепенно собирались в руках Сюй Шипина.

Более того, в военной и политической системе провинции Пинчуань все больше людей ясно видели ветер и начали переходить на сторону Сюй Шипина. Положение семьи Е оказалось под угрозой.

К третьему дню Луохайчуань закончил исследование района армии Наньпин и был готов отправиться в следующий пункт назначения.

"Дядя Луо, вы закончили исследование военной области Наньпин, так что скоро уедете?" Цинь Ланг не мог не удивиться. Он думал, что Ло Хайчуань останется здесь как минимум на три-пять дней, чтобы убрать злодеев в районе Наньмуцзюнь.

"Любого расследования должно быть достаточно". Ло Хайчуань вздохнул: "Когда вода чиста, в ней нет рыбы".

Цинь Ланг слегка шокирован, затем он понял значение диалекта луохайчуань.

Никто не совершенен, неважно, офицер или солдат, он не может быть абсолютно честным и бескорыстным. Пока мы ловим группу типичных злодеев, мы дадим остальным предупреждение. Если мы продолжим расширять наше расследование и нападать, мы только сделаем армию уязвимой и деморализованной".

К счастью, Ло Хайчуань также является ветераном в этой области. Он знает, как понять степень расследования.

Следующая остановка Ло Хайчуаня - подразделение Тибетской и Цянской автономной префектуры.

В новом отделении три пожара.

Первые два пожара в Луохайчуане уже очень жаркие. Теперь настал черед третьего.

Более того, этот пожар очень важен, поэтому по дороге Ло Хайчуань сказал Цинь Лану: "Этот участок является ключевым для нашей следственной группы. Как вы знаете, в Тибетской и Цянской автономной префектуре преобладают этнические меньшинства, и ее географическое положение очень важно. Поэтому мы должны не только учитывать результаты расследования, но и обеспечивать стабильность всей армии. Я полностью признаю ваши способности, но когда вы прибудете в Строительный корпус автономной префектуры, вы не должны действовать импульсивно! "

"Значит, в глазах дяди Луо я просто импульсивный человек?" Цинь Ланг не мог не горько улыбнуться. Он всегда считал, что должен быть храбрым и находчивым. Как он мог стать импульсивным человеком в глазах Цайлуо Хайчуань?

http://tl.rulate.ru/book/41473/2236741